

Глава 177 Должен умереть сегодня вечером Чжан Пэн хрюкнул холодно, и только после этого он освободил старого даосиста, вернувшись на сторону Ян Чена, прежде чем сказать в нехорошем настроении: "Ты веришь в то, что говорит этот лжец?".

Если бы Ян Чен не заблокировал его, он бы действительно жестоко избил старого даосиста.

Старый даосист сел на скамейку с задницей на полу и продолжал говорить: "Странно, странно, я действительно ошибся? Этого не должно быть."

Казалось, что он не сорвался с только что случившегося.

"Старик, давай пока не будем говорить правду или ложь, ты тоже считай за меня." Янг Чен посмотрел на него и засмеялся.

Увидев это, толпа уставилась на Старого Даоиста с широкими глазами и пренебрежительным выражением лица, судя по тому, что только что произошло, они уже могли быть совершенно уверены, что Старый Даоист - лжец.

Чжан Пенг был явно жив и здоров, но он должен был сказать, что должен был умереть десять дней назад, он не искал избиения, и они не могли вынести, чтобы их заменили.

После реакции старый даосист посмотрел на Ян Чена и сказал: "Интересно, что ты хочешь сосчитать?"

"Неважно". Янг Чен улыбнулась беззаботно, не заботясь об этом.

На этот раз старый дао не позволил Ян Чену стоять вверх, но вместо этого он сел рядом с Ян Ченом, вращаясь вокруг для того чтобы измерить бесконечность, глядя на Zhang Peng панг отвращения.

Ян Чен, с другой стороны, был неподвижен и смотрел на него с улыбкой на лице.

После этого только старый даосист нахмурился и сказал Ян Чен: "Ваша судьба также очень странная, окутанная слоем тумана, я не вижу его ясно, я смутно вижу, что в тумане есть кровавый свет".

"Также, судя по твоему лицу, тебе грозит смертный приговор, и этот смертный приговор также связан с водой, но посреди смертного приговора наступает бесконечная жизнь.....".

"Не умею читать, не умею читать!"

Сказав это, он бросился обратно на свое место и пробормотал с взъерошенным лицом: "Странно, странно, просчет дважды за один день, как это может быть, хочешь, чтобы я заглянул в небо.....".

"Что он имеет в виду?" Чжан Пэн спросил с запутанным выражением.

Юань Хуэй фыркнул: "Разве вы не слышали, как он сказал, что у нательного персонажа Ян Чэня светлая кровь, это, должно быть, чума светлой крови".

"Чушь собачья, это у тебя жажда крови". Чжан Пэн вспыхнул в гневе и холодно отреагировал.

Мы вдвоем поссорились, но не нашли лицо Ян Чена несколько неестественным, на самом деле

сердце Ян Чена поднялось на волну шока.

Потому что только после исчезновения Сюань Сюаня и развода Му Циня с ним и его смерти разочарованный Ян Чен решил перепрыгнуть через реку и умереть в своей прежней жизни, и именно так он перешёл в Царство Культивирования.

Этот нерассказанный опыт только что подтвердил водную смерть, о которой говорил старый даосский монах.

Его предыдущая жизнь была водной смертью, прыгнув в реку, на самом деле.

Кажется, что этот старый даосист не простой, с сумасшедшей внешностью, но на самом деле знает, как сказать целое состояние.

Старый даосист протянул руку и поцарапал свою грязную голову, вдруг встал со стула: "Не верю, не верю, не верю, что могу просчет дважды подряд".

Сказав это, он внезапно повернул голову и посмотрел в сторону стола Сюй Чао и других и сказал: "Может ли кто-нибудь из вас позволить мне сделать за него математику, безвозмездно".

Толпа качала головами подряд, какая шутка, Ян Чэнь и Чжан Пэн были примером, они догадались, что не осмеливаются позволить старому даосскому мнению.

Видя, что толпа не захотела, старый даосист, казалось, немного торопился, а затем указал пальцем на человека, бесспорно говоря: "Это ты".

Увидев это, толпа была ошарашена на мгновение, в том числе и Юань Хуэй и Сюй Чао.

Это было потому, что человек, о котором говорил старый даосист, на самом деле был Лу Тяньмин.

Улыбка на лице Лу Тяньмина застыла, не ожидая фарса, который будет передан в его собственной голове, на самом деле, за слова старого даосиста он был презренным, отнюдь не веря, что есть какая-то судьба и против неба, чтобы изменить судьбу изречения.

Кроме того, он приехал из богатой семьи и родился старшим по званию, так что ему вообще не нужно было рассчитывать свою судьбу.

Не дожидаясь его захвата, он только увидел, как старый даосист повернулся перед Лу Тяньмином и вдруг сказал: "У тебя чума кровавого света, и ты точно умрешь сегодня ночью в полночь".

В конце предложения он был так взволнован, что сказал: "Да, да, я наконец-то все понял правильно, я говорю тебе, как я могу ошибаться"?

Он выглядел так, будто уже был уверен в том, что Лу Тяньмин сегодня ночью точно умрет в полночь.

Лу Тяньмин, богатый юноша, умрет, и он умрет!

Толпа в изумлении вспыхнула, не ожидая, что старый даосист скажет такое, даже Ян Чен и

Чжан Пэн тоже замерли, Чжан Пэн потом тайком чихнул, глядя на старый даоистский взгляд, стал намного гладче.

Он уже давно возмущался Лу Тяньминем, и все еще было приятно видеть, как его дразнит старый даосист.

Толпа была удивлена, но они не могли не взглянуть на Лу Тяньминя поспешно, только для того, чтобы увидеть, что лицо Лу Тяньминя было мрачным и водянистым, очень уродливым.

Юань Хуэй проглотил ее плевок и отругался, "Старик, о чем ты говоришь? Он, Лу Тяньмин, тот, кто может прожить долгую жизнь".

"Просто, это ерунда". Сюй Чао прикреплен к Хэ Дао.

"....."

Толпа, которую ты в одном предложении указал на старого даоиста, отругалась, боясь, что Лу Тяньмин не сможет увидеть.

Лу Тяньмин еле-еле поднял руку и, жестикулируя толпе, чтобы она замолчала, посмотрел на старого даосца с угрюмым лицом и сказал одним словом: "Старик, я хочу, чтобы ты дал мне объяснение".

"Что еще можно объяснить, ибо сегодня ты обязательно умрешь, и вот ты здесь, и один совет, если хочешь изменить эту судьбу, уходи сейчас, и уходи как можно дальше". У старого даосца был настоящий дао, как будто он не видел равнодушия на лице Лу Тяньминя.

Лу Тяньмин крепко сжал кулаки, и, сделав глубокий вдох, он засмеялся, а не рассердился: "Хорошо, я не уйду сегодня вечером, я хотел бы посмотреть, умру ли я".

Сказав это, он сделал паузу, а затем добавил: "Конечно, если я не могу умереть, то это ты!".

Он, Лу Тяньмин, был также человеком не незначительной энергии во всем городе Лонг-Син, плюс он всегда воздерживался от формирования обид с людьми, которые были лучше, чем он сам, так что кто осмелится убить его?

Люди подсознательно ударили в толчок и тайно сказали, что Лу Тяньмин разгневан, на этот раз очень разгневан, присутствующие люди не так благородны, как старый даоист, но они не осмелились так разговаривать с Лу Тяньминем, только старый даоист осмелился, а также пошутил о жизни и смерти человека.

Такой конец - конец старого даосиста.

Они сразу же посмотрели на старого даосца с ликованием, как будто видели, что с ним случится.

Старый даосист вздохнул: "Все сказано и сделано, ничего не поделаешь, если не веришь мне".

Как только толпа разозлилась, они хотели подняться и избить его, но как раз тогда Кан Цзянь привел несколько человек и накрыл стол один за другим в доме, чтобы Ян Чэнь и Чжан Пэн могли сидеть вон там.

Вскоре из кухни с тарелками вышли несколько симпатичных женщин в Чонгсаме, и вскоре посуда заполнилась до краев.

Даже старый даосский священник не был исключением. На его столе были еще две тарелки курицы, большая чаша вареного морского окуня, аромат был переполнен, и он даже не взял свои палочки для еды, а просто схватил курицу грязными руками и проглотил ее, как будто голодный призрак реинкарнировался.

Лицо Лу Тяньминга все еще было мрачным, его взгляд время от времени смотрел на старого даосца, опасаясь, что он сбежит посередине.

Чувствуя, что атмосфера была немного неловкой, Сяо Я слегка улыбнулся и сказал: "Даже не смотрите, просто ешьте".

Сказав это, она даже взяла на себя инициативу поднять свои палочки для еды и откусить рис, она не могла не посмеяться: "Этот рис довольно хорош, босс Кан, как называется этот ваш рис".

"Этот наш называется "Девять ароматных рисов", это древний секретный рецепт, который затем тщательно отбирается из различных ингредиентов". Он уверен, что нет другого места, кроме его собственного магазина, где можно сделать такой ароматный рис.

Как только он сказал это, толпа подсознательно посмотрела на Лу Тяньмина, который засмеялся и сказал: "Все ешьте и попробуйте приготовить еду семьи Босса Кана".

Юань Хуэй подарил Кан Цзяню большие пальцы и сказал смутно: "Восхитительно, это первый раз, когда я съел этот рис с девятью ароматами, он липкий, но не жирный, он освежающий и вкусный".

Эта трапеза заняла много времени, и все люди знали, что Лу Тяньмин сознательно замедлил темп из-за замечания старого даосиста, что он должен был подождать до двенадцати часов.

До одиннадцати вечера старый даосист заснул на столе в пьяном оцепенении, со сказочным голосом, доносящимся изо рта: "Девочка, не беги, улыбнись Мастеру Дао".

Толпа была ошеломлена, а потом холодно посмеялась.

"Почему бы нам всем не вернуться, уже поздно." Сяо Я встал и нахмурился, затем он взглянул на Ян Чена и Чжан Пэна и сказал: "Чжан Пэн, вы, ребята, посылаете этого старика прочь, легко что-нибудь случится, когда кто-то пьян".

Слова просто упали, когда снаружи был слышен только рев.

Толпа была напугана и подсознательно встала, чтобы увидеть три черные тени, парящие в воздухе в конце пруда с лотосом, и звук разрыва воздуха был постоянным.

Черная тень улетела к ним.

Каким-то образом кто-то воскликнул: "Это... это вертолет, и это три!"

Тем временем, через берег озера вспыхнула целая серия фар, почти до двадцати или тридцати.

"Идешь?" Ян Чен, который стоял за толпой, моргнул и подсознательно пробормотал.